

СРЕДА ОБИТАНИЯ

У страха зиверты велики

Активисты российского Гринписа выступают против строительства в столице Юго-Восточной хорды. Они утверждают, что скоростную автомагистраль проложат прямо по «захоронению» радиоактивных отходов рядом с Московским заводом полиметаллов. В мэрии заверяют: хорда пройдет мимо, да и опасность этой зоны сильно преувеличена. «СР» выехала на место с дозиметром.

Текст: Анастасия Филиппова / Фото: «Радон»

В 1940–1960-е МЗП участвовал в программах по разработке редкоземельных элементов и химических соединений. Предположительно промышленные стоки стали причиной радиационного загрязнения территории между Каширским шоссе и Москвой-рекой. Обнаружено семь небольших загрязненных участков, основные радионуклиды — торий-232 и радий-226.

Собственник территории площадью около 10 га, на которой находятся участки радиационного загрязнения (УРЗ), — правительство Москвы. Между столичным департаментом ЖКХ и «Радон» заключено соглашение об инженерно-радиационном обследовании территории и дезактивации.

Вместе со специалистами предприятия мы направились на участок № 2277, где собирают грунт, чтобы вывезти на переработку и временное хранение. Вообще, эти места не безлюдные: рядом парк музея-заповедника «Коломенское», очень популярный у москвичей. Об опасности случайно забредших сюда гуляющих предупреждают спецзнаки и барьерные ленты. Подходишь вплотную к огороженным очистным сооружениям и бетонным бассейнам — дозиметр верещит. Два шага назад — успокаивается.

Под контролем

«Никакого ядерного могильника здесь нет, — говорит начальник участка радиационно-аварийных работ «Радона» Игорь Ведерников. — Информация об УРЗ отражена в радиационно-гигиеническом паспорте территории. Мы установили границы семи участков, определили параметры и характеристики загрязнения поверхностного слоя грунта, получили данные о глуби-

не залегания радиоактивного загрязнения, провели гидрогеологические исследования территории. Оценили потенциальное количество удаляемых отходов и способы дезактивации».

На УРЗ № 2277 максимальная мощность эквивалентной дозы гамма-излучения в 10-сантиметровом слое грунта — 2 мкЗв/ч. Смотрим на дозиметр за пределами участка — показания варьируются между 0,08 и 0,14 мкЗв/ч, это норма естественного фона. «Мониторинг показывает, что радиационное загрязнение воды и донных отложений на всем протяжении Москвы-реки от музея-заповедника «Коломенское» до МКАД отсутствует. На Каширском шоссе и на территории МЗП радиоактивного загрязнения нет», — продолжает Игорь Ведерников.

2 мкЗв/ч — устраивать пикники на участке № 2277 точно не стоит, но угроза облучиться реаль-

на, только если днями и ночами лежать здесь прямо на земле. Работы по дезактивации продолжаются. «Радон» направил в правительство Москвы и префектуру ЮАО технические предложения по полной реабилитации территории.

Альфа, бета, гамма

При разработке проектной документации Юго-Восточной хорды проводились инженерно-экологические изыскания, а также исследования и оценка радиационной обстановки территорий. По российским законам, прежде чем строить что-либо — дома, дороги и т. п., нужно получить заключение, что территория пригодна к использованию, что

▲ Вокруг опасных участков естественный радиационный фон

▼ После дезактивационных работ особенно тщательно исследуют обувь — на ней могут остаться частицы загрязненной почвы

на ней нет опасных элементов. При распаде радионуклиды испускают альфа-, бета- и гамма-частицы, их легко зафиксировать детекторами. Можно вообще искать загрязненные участки, разрезая на спецавтомобиле с оборудованием для гамма-съемки. Это профессиональные приборы, их показания не подвергаются сомнениям.

Перед началом строительства хорды проверки участились: были три экспертизы, в том числе с извлечением проб грунта из мест бурения под опоры моста. «Испытания не выявили в зоне размещения мостового перехода радиоактивного загрязнения», — отмечает руководитель Управления дорожного строительства Василий Десятков. В Москомархитектуре также подтверждают, что проект не затрагивает опасную зону. От дороги до ближайшего УРЗ — метров двести.

«Что от этого (уровня излучения в районе МЗП. — «СР») человек не умрет и у него не начнется лучевая болезнь — под этим я могу расписаться. Риски возникновения онкологических заболеваний ничтожны. Для

этого нужно не просто сутками спать на этом грунте, а даже не представляю, что делать», — сказал интернет-изданию «Медуза» и. о. декана химфака МГУ Степан Калмыков.

Чего боятся активисты? Что строители нарушат «захоронения» и загрязненная пыль попадет в воздух и воду — радиация разнесется по городу. Калмыков заявляет, что такое так же вероятно, как то, что на Землю упадет Солнце. Даже если бы хорда проходила через УРЗ, по закону загрязненный грунт изъяти бы по всем правилам безопасности. Многие организации, добавляет Калмыков, нагнетают радиофобию, преувеличивают потенциальную опасность.

«За участком следит очень квалифицированная и грамотная организация — «Радон». При любых признаках радиационного риска она бы не допустила проведения строительных работ поблизости», — говорит Александр Колдобский, заместитель директора Института международных отношений НИЯУ «МИФИ», ветеран атомной энергетики и промышленности.

Кстати

Сооружение Юго-Восточной хорды планируют начать в этом году, основные строительные работы — в 2020-м, завершить проект — в 2025-м. Хорда соединит 10 районов Москвы и пять магистралей.